

На правах рукописи

Королева Екатерина Игоревна

**Экспрессивные грамматические средства языка
в аспекте функционально-семантического поля
(на материале современной британской беллетристики)**

10.02.19 — Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург — 2016

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и прикладной лингвистики в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Плотникова Анна Михайловна

Официальные оппоненты: **Шустова Светлана Викторовна**, доктор филологических наук, доцент, АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов», профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и гуманитарных дисциплин

Солопова Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), доцент кафедры «Лингвистика и перевод»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «14» октября 2016 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=259600>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме грамматической экспрессивности, которая в той или иной степени **разработана** в дискуссиях и научных изысканиях языковедов, философов языка, исследователей литературного творчества, эстетики и поэтики (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко, Ш. Балли, К. Бюлер, А. Вежибicka, В. В. Виноградов, Б. Волек, Е. М. Вольф, Е. М. Галкина-Федорук, В. М. Жирмунский, Дж. Лайонз, Н. А. Лукьянова, В. Н. Маслова, Т. В. Матвеева, В. Матезиус, В. Н. Телия, Т. А. Трипольская, Ю. Н. Тынянов, К. Фосслер, В. И. Шаховский, Б. М. Эйхенбаум, Р. Якобсон и др.).

Вопросы экспрессивности рассматриваются современными учеными в системном, функционально-коммуникативном, когнитивном, лингвокультурологическом, психолингвистическом и нейролингвистическом аспектах и приобретают все большую актуальность. Об этом свидетельствуют разнонаправленные публикации отечественных и зарубежных лингвистов (М. И. Дмитриева, Л. Б. Моргоева, Д. А. Парамонов, И. П. Ромашова, Н. А. Хван, В. В. Шарова, Р. М. Barroso, S. R. Fussell, C. Goddard, K. Maynard).

Не теряют своей значимости также традиционные проблемы описания и моделирования экспрессивности языковых подсистем: фонетико-фонологической (Е. О. Фирсова), лексической (И. В. Колбукова), фразеологической (С. Goddard), словообразовательной (Л. Н. Шелонцева), грамматической (Е. С. Баскакова, М. Ю. Глазкова, Е. А. Курбатова, Б. Тошович). Продолжают изучаться проблемы экспрессивности текста (Т. М. Казакмурзаева, Л. Ю. Карицкая, С. В. Марченко, Г. В. Слуккина, М. В. Шилина), речевые механизмы экспрессивности (Н. А. Трофимова) и др.

Несмотря на широкое освещение указанной проблематики в современной науке, остаются нерешенными вопросы лингвистического осмысления экспрессивности в направлении «от функции к системе форм ее выражения». В частности, наименее исследованными представляются экспрессивные морфологические, лексико-грамматические и синтаксические единицы и средства английского языка, которые формируют грамматическую подсистему данной категории и участвуют в структурировании ее (категории) формально-содержательного единства. Таким образом, **актуальность** настоящей работы обусловлена, с одной стороны, активностью исследовательского интереса к человеческому фактору в языке, с другой — недостаточным изучением функционально-семантической специфики категории экспрессивности, отсутствием системного анализа экспрессивных грамматических средств английского языка.

Объектом исследования является совокупность экспрессивных морфологических, лексико-грамматических и синтаксических средств

английского языка. К таковым мы относим морфологические формы — элатив, оператор do, лексико-грамматические средства — междометия, наречия-интенсификаторы, модальные слова. В аспекте экспрессивности рассматриваются также речевые реализации синтаксических единиц — словосочетания и предложения, не обладающих признаками фразеологизированности.

Предметом исследования выступает функционально-семантическое поле экспрессивности (ФСПЭ), базирующееся на совокупности грамматических средств английского языка.

Материалом исследования послужили предложения-высказывания с экспрессивными грамматическими средствами английского языка, извлеченные в количестве 4687 контекстов из произведений современной британской беллетристики: романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» («*Bridget Jones's Diary*» by Helen Fielding), романа Сью Таунсенд «Адриан Моул: годы капучино» («*Adrian Mole: The Cappuccino Years*» by Sue Townsend), романа Зои Хеллер «Скандалный дневник» («*Notes on a Scandal*» by Zoe Heller).

Цель исследования — моделирование функционально-семантического поля экспрессивности английского языка, интегрирующего разноуровневые языковые единицы и речевые средства (морфологические, лексико-грамматические, синтаксические) на общей функциональной основе.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд теоретических и практических **задач**:

1. Изучить теоретические основы категории экспрессивности, выявить ее сущностные свойства в свете функциональной методологии.
2. Установить ключевые характеристики экспрессивности как функционально-семантической категории.
3. С функциональных позиций произвести описание и систематизацию экспрессивных грамматических средств английского языка.
4. Представить функционально-семантический анализ морфологических, лексико-грамматических и синтаксических конститuentов ФСПЭ.
5. Осуществить моделирование семантической структуры ФСПЭ на основе анализа грамматических единиц и средств эмоционального воздействия в текстах современной британской беллетристики.
6. Произвести разграничение ядерных и периферийных секторов ФСПЭ.
7. Выявить системные признаки и свойства смоделированного ФСПЭ, охарактеризовать структурный тип полученной полевой модели, обозначить межкатегориальные связи ФСПЭ в системе английского языка.

Основная гипотеза исследования. Экспрессивность представляет собой функционально-семантическую категорию, основным признаком которой является «эмоциональное воздействие». На основе данной кате-

гории формируется функционально-семантическое поле — формально-содержательное единство, система разноуровневых языковых единиц и речевых средств, объединенных функциональным признаком «эмоциональное воздействие». Формально-содержательное единство экспрессивных грамматических средств английского языка выступает в качестве микросистемы макрополя экспрессивности и обнаруживает с последним общность семантической и структурной организации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Экспрессивность является функционально-семантической категорией (ФСК) со сложно организованным категориальным значением. Сложность содержательной структуры экспрессивности обусловлена тем, что в ее пределах на базе общего функционального признака «эмоциональное воздействие» обнаруживается взаимодействие эмотивности, интенсивности, оценки, модальности, образности.

2. Содержательная структура категории экспрессивности имеет полевую организацию. Ядерные, доминантные, значения представлены категориями эмотивности и интенсивности. Семантическая периферия экспрессивности образуется ослаблением доминантных значений и их частичным пересечением с категориями оценки, модальности, образности. Дальняя периферия представляет собой зону межкатегориального взаимодействия поля экспрессивности с другими полевыми системами английского языка.

3. Совокупность морфологических, лексико-грамматических и синтаксических средств английского языка располагает специфическими единицами, первостепенные семантические функции которых сводятся к выражению экспрессивности (системно-языковые экспрессивные грамматические единицы, включающие в свой состав оператор *do*, элатив, междометия, восклицательное предложение английского языка), а также полифункциональными единицами, функция экспрессивности которых является второстепенной или приобретенной (неграмматикализованные наречия-интенсификаторы, модальные слова, словосочетание, императивное предложение).

4. На базе ФСК экспрессивности выстраивается функционально-семантическое поле (ФСПЭ), система разноуровневых языковых единиц и речевых средств, объединенных общей семантической функцией — выражением экспрессивности в языке и речи. ФСПЭ, моделируемое на основе морфологических, лексико-грамматических и синтаксических единиц и средств эмоционального воздействия, имеет полицентрическую структуру с явно выраженным ядром и функционально гетерогенной периферией.

5. Полицентрическое ядро модели ФСПЭ конституируют экспрессивные языковые единицы (междометия, восклицательные предложения; оператор *do*, элатив английского языка). Формально неоднородная периферия представлена полифункциональными языковыми единицами (неграмматикализованными наречиями-интенсификаторами, мо-

дальними словами, словосочетаниями, императивными предложениями английского языка) и речевыми средствами (высказываниями с транспозицией морфологических форм; речевыми приемами, образованными на основе механизма прагматически мотивированного структурного преобразования предложения (синтаксической компрессии, синтаксической избыточности); предложениями-высказываниями с инвертированным словоупотреблением, транспонированными предложениями-высказываниями). Дальняя периферия структурирована наречиями меры и степени, окказионально экспрессивными.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем принято системное, многоаспектное описание одной из проблемных, диффузных категорий английского языка — экспрессивности, осуществляется каталогизация различных вариантов проявления экспрессивности в грамматике. На базе системного функционально-семантического анализа экспрессивных грамматических средств английского языка доказывается самостоятельность, организованность категории экспрессивности, наличие сложно-структурированного категориального значения и ряда семантических функций, опирающихся на данное значение. Новизна работы также обусловлена тем, что в лингвистической литературе ФСПЭ разработано в недостаточной мере. Кроме того, в научный оборот вводится языковой материал современной британской беллетристики, ранее не рассмотренный в аспекте изучения эмоционально-чувственной сферы в речевом общении.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней предлагается модель функционального взаимодействия экспрессивных грамматических средств английского языка, которая представляет собой формально-содержательное единство, обнаруживающее принципы полевой организации. Систематизация грамматического материала осуществляется с функциональных позиций. При помощи метода полевого структурирования, использованного в качестве основного, в работе впервые выявляется структура функционального единства экспрессивных грамматических средств. Результаты проведенного функционально-семантического анализа экспрессивности, таким образом, вносят определенный вклад в развитие общей теории и практики моделирования полевых систем английского языка.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее результатов в теоретических и практических курсах по грамматике, стилистике английского языка, прагматике, интерпретации текста, переводу, в обучении иностранному языку. Материалы и выводы работы также могут быть использованы в функционально-грамматических исследованиях, в изучении активных процессов в английском языке, выявляемых на материале современной беллетристики.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы в области *функциональной лингвистики, теории лингвистической системности* (В. Г. Адмони, А. В. Бондарко, М. В. Всеволодова, Е. С.

Кубрякова, И. П. Матханова, М. А. Шелякин, Г. С. Щур, S. Eggins, M. A. K. Halliday, J. R. Martin, C. M. I. M. Matthiessen), *общей и грамматической семантики* (Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко, А. Вежицкая, Е. М. Вольф, Е. М. Галкина-Федорук, Н. А. Лукьянова, Д. А. Парамонов, А. М. Плотникова, В. Н. Теля, Т. А. Трипольская, И. И. Туранский, Д. А. Штелинг, J. Lyons); *теории грамматики* (Г. Н. Акимова, Т. Г. Акимова, Л. С. Бархударов, Н. А. Беседина, В. В. Гуревич, И. П. Иванова, Б. А. Ильиш, А. И. Смирницкий, D. Biber, J. Eastwood, M. A. K. Halliday, G. Leech, R. Quirk), *грамматической и общей стилистики* (О. В. Александрова, И. В. Арнольд, Ш. Балли, В. В. Виноградов, И. Р. Гальперин, В. В. Гуревич, Г. А. Копнина, А. П. Сковородников, Ю. М. Скребнев, Б. Тошович); *лингвистической теории эмоций* (Л. Г. Бабенко, А. Вежицкая, Б. Волек, Н. И. Формановская, В. И. Шаховский); *лингвистического анализа текста* (Л. Г. Бабенко, И. Р. Гальперин, В. А. Маслова); *лингвопрагматики, теории речевой коммуникации* (А. Вежицкая, Г. А. Копнина, Б. Ю. Норман, Н. А. Трофимова); *психолингвистики и психологии* (И. А. Васильев, В. Н. Гридин, К. Изард, Е. П. Ильин).

В процессе исследования были использованы общенаучные и собственно лингвистические **методы**: гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, метод классификации, элементы статистического анализа; метод функционально-семантического поля, анализ предложения по непосредственно составляющим, дистрибутивный анализ, трансформационный анализ, проверка на субституцию, морфологический анализ, элементы семантико-стилистического анализа, компонентного анализа лексики, коммуникативно-прагматического анализа.

Степень достоверности результатов обусловлена глубокой проработкой научной литературы по проблеме исследования, применением комплекса общенаучных и лингвистических методов анализа, соответствующих природе рассматриваемых объекта и предмета, привлечением обширного языкового материала.

Апробация. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедр современного русского языка и прикладной лингвистики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, представлены на всероссийских и международных конференциях (г. Екатеринбург, 2009, 2014, 2016; г. Москва, 2014; г. Тюмень, 2010; г. Челябинск, 2016).

Структура диссертации обусловлена проблемой, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (332 наименования) и трех приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость настоящей работы, представлены цель и задачи исследования, определены объект и предмет изучения, сформули-

рованы рабочая гипотеза и основные положения, которые выносятся на защиту. Очерчивается теоретико-методологическая база, описаны методы и материал исследования.

В **Главе 1** «Категория экспрессивности в функциональном аспекте» представлены ключевые для настоящего исследования проблемы категории экспрессивности в свете функциональной методологии: определение термина «экспрессивность» и разграничение видов экспрессивности, соотношение экспрессивности и ряда смежных категорий, проблема механизма реализации экспрессивности в речи, а также семиотическая природа экспрессивного знака. Немаловажная роль отводится обзору методологических подходов к изучению семантики субъективности в языке, в котором очерчивается научный контекст данного диссертационного исследования и отмечаются предпосылки функционально-семантического анализа экспрессивности.

Первый раздел посвящен вопросу определения лингвистического статуса экспрессивности и разграничения ряда смежных, взаимодействующих с экспрессивностью явлений. В проанализированных нами лингвистических трудах обнаруживаются разночтения относительно содержательного основания экспрессивности, которое формулируется как (1) выражение эмоций в языке; (2) усиление, или интенсификация, эмоциональности и выразительности; (3) выражение субъективного отношения; (4) усиление воздействия высказывания.

Осмысляя место экспрессивности в системно-языковой иерархии, ученые выдвигают положения о лингвистическом статусе настоящего явления: экспрессивность квалифицируется как *эффект* в речи / тексте (Г. В. Вахитова), «не нейтральные» семантико-стилистические *свойства* единиц языка (В. Н. Гридин, Н. А. Лукьянова), разновидность *семы* (И. В. Арнольд, К. А. Долинин), *тип значения* (Р. С. Hauner, J. Lyons, J. Vuillemin), *функция* (К. Бюлер, В. Н. Телия, Р. Якобсон, А. Foolen, А. Hubler), *категория* (М. Н. Кожина, Н. А. Лукьянова, О. А. Мельничук, Л. Б. Моргоева, Б. Тошович).

С опорой на методологическую базу функциональной лингвистики мы определяем понятие «экспрессивность» следующим образом: это (1) категория языка и речи, психофизиологической основой которой являются эмоции и чувства человека; общее содержание данной категории можно сформулировать как языковое выражение говорящим эмоций, чувств, отношения, эмоциональной оценки в целях воздействия на партнера по коммуникации; (2) данная категория представлена равноуровневыми системно-языковыми единицами и речевыми средствами; (3) результатом функциональной реализации экспрессивности в речи является эффект эмоционального воздействия, или экспрессия; исследуемая категория имеет функционально-прагматическую направленность (т.к. ориентирована на коммуникативный акт). Нами фиксируется функциональное взаимодействие экспрессивности и эмотивности, интенсивности, эмоциональной оценки, модальности, частично образности.

Во **втором разделе** представлен обзор методологических подходов к изучению экспрессивности. В русле исследования семантики учеными рассматривается феномен понятийного значения языковых единиц и его связи с экспрессивным, эмотивным, интенсивным, стилистическим, социальным значениями. Предпринимаются попытки определить место и роль экспрессивности в типологии значений, обсуждается вопрос об уместности и применимости методов анализа понятийного значения по отношению к экспрессивности (Ю. Д. Апресян, В. Н. Телия, J. Lyons, B. Volek, A. Wierzbicka и др.). Проблематика экспрессивности поднимается в трудах по лексической семантике, лексикологии и лексикографии. Основной акцент ученых в этом аспекте делается на структуре экспрессивного лексического значения, его моделировании, исследовании феномена коннотации и других компонентов значения слова, на системности экспрессивных лексических единиц и их функционировании в речи (Л. Г. Бабенко, Е. М. Вольф, Н. А. Лукьянова, Т. В. Матвеева, В. И. Шаховский и др.).

Вопросы систематизации экспрессивных речевых средств и проблема выбора тех или иных экспрессивных форм в определенных условиях общения развиваются в стилистических работах (И. В. Арнольд, О. Б. Сиротинина, А. П. Сковородников, Ю. М. Скребнев, М. Н. Кожина и др.). На стыке стилистики, грамматики и семантики рассматриваются вопросы экспрессивного синтаксиса (О. В. Александрова, Ю. М. Малинович, А. П. Сковородников, А. Hubler и др.), изучающего всевозможные преобразования (транспозиции) в синтаксической семантике и структурах, которые актуализируют экспрессивное значение в речи.

Не менее важным является психолингвистическое изучение экспрессивных свойств речи и механизмов экспрессивности. Авторы исследуют эмоциональную регуляцию речи, качественные и количественные характеристики речи человека в состоянии эмоционального возбуждения, явление осознанной и неосознанной экспрессивности речи и пр.

Семантические и функциональные аспекты экспрессивности также вписываются в предметное поле прагматики. В этом русле проблемы языковой / речевой выразительности исследуются с точки зрения отношений субъекта речи к адресату, субъекта речи к действительности (Д. Серл, F. Danes, A. Wierzbicka), разрабатывается концепция экспрессивных речевых актов (Н. А. Трофимова).

Изучение языковой экспрессивности в современной лингвистике характеризуется интересом к функционально-прагматическим аспектам экспрессивных единиц и средств, речи / текста (О. А. Кострова, О. А. Мельничук, М. А. Мишель, Л. Б. Моргоева, С. Л. Нистратова, И. П. Ромашова, Н. В. Силаева, Б. Тошович). Кроме того, экспрессивный языковой материал анализируется в свете теории языковой личности.

В **третьем разделе** затрагиваются вопросы выявления и разработки отдельных видов экспрессивности. Данной проблематикой занимались

ученые, такие как О. В. Александрова, Л. Г. Бабенко, Г. В. Вахитова, О. А. Кострова, Н. А. Лукьянова, В. А. Маслова, Т. В. Матвеева, О. А. Мельничук, Л. Б. Моргоева, Н. П. Пешкова, Б. Тошович, В. И. Шаховский и др. По способу языкового выражения выделяется графическая, фонетико-фонологическая, словообразовательная, лексическая, фразеологическая, грамматическая, текстовая экспрессивность (Л. Б. Моргоева, Б. Тошович). В соответствии с принципом принадлежности экспрессивных средств языку / речи разграничивается языковая (или имманентная) и речевая (или контекстуальная) экспрессивность. Существует также выделение видов экспрессивности на коммуникативных основаниях: коммуникативная экспрессивность, носящая осмысленный характер, и некоммуникативная, неосознанная; кодированная экспрессивность (т.е. экспрессивность отправителя) и декодированная экспрессивность (т.е. экспрессивность адресата).

В **четвертом разделе** рассматриваются работы исследователей, связанные со знаковой природой экспрессивных единиц (N. Besnier, A. Foolen, P. Hauner, B. Volek). Делается вывод о влиянии функции экспрессивности на семиотический статус единицы: чем больше языковая единица специализирована на выражении эмоциональной сферы, тем больше ее значение обусловлено контекстом, семиотически языковая единица стремится к знаку-индексу, а ее денотативные функции ослабевают.

В **пятом разделе** оценивается релевантность текстов современной британской беллетристики для функционального исследования грамматической экспрессивности. Отмечается, что произведения беллетристики отражают современное состояние языка, актуальные языковые процессы, происходящие в английском языке в последние десятилетия. Лингвистические особенности текстов «серединой» литературы позволяют выявить и систематизировать с функциональных позиций репрезентативное количество экспрессивных грамматических единиц и средств английского языка.

В **Главе 2** «Функционально-семантическое описание экспрессивности» осуществляется моделирование содержательной основы ФСПЭ. В **первом разделе** представлены теоретический базис и методика построения функционально-семантического поля. Описаны основные этапы моделирования ФСПЭ, включающие определение:

- 1) категории, которая лежит в основе поля;
- 2) состава и отношений семантических признаков, в которых реализуется данная категория;
- 3) семантической доминанты ФСПЭ, т.е. наиболее существенного признака (комплекса признаков), характеризующих содержательную специфику данного поля;
- 4) состава компонентов ФСПЭ в языке на основе общего для них инвариантного семантического признака;
- 5) состава центральных и периферийных компонентов поля, связей между компонентами ФСПЭ;

б) структурного типа данного поля; связей между данным полем и другими ФСП.

Подчеркивается, что анализ семантики поля сопряжен с анализом формы, т.е. системы средств формального выражения семантических признаков, выделяемых в составе данного поля.

Во **втором разделе** выявляются основания выделения экспрессивности в качестве функционально-семантической категории. В виду вариативности своей функциональной семантики и многообразия средств выражения экспрессивность выходит за рамки понятия «классическая категория». По своей природе и формально-содержательной структуре экспрессивность более соответствует функционально-семантическим категориям (ФСК). Последние отличаются «нестрогим», полевым характером своей организации — максимальной концентрацией категориального признака в ядре и семантически ослабленной периферией. Ключевыми характеристиками экспрессивности, которые позволяют рассматривать ее в качестве ФСК, являются: (1) представленность категории в языке и средствами языка, которые образуют ряд подсистем; (2) связь категории с реальными процессами мыслительно-речевой деятельности; (3) универсальность категории.

В **третьем разделе** рассматривается система содержательной вариативности исследуемой категории, определяется ее семантическая доминанта, которая составляет ядерную зону поля, и области пересечения с другими категориями, составляющими семантическую периферию поля.

Внеязыковой основой экспрессивности признается явление человеческой эмоциональности, которое обнаруживает себя в языке в смежных категориях субъективности (эмотивность, интенсивность, эмоциональная оценка, модальность, частично образность) и определяется в языковых формах по наличию функционального признака «эмоциональное воздействие». Экспрессивность, таким образом, является функционально-семантической категорией, обнаруживающей многоступенчатые подсистемы содержательной вариативности.

Анализ экспрессивных грамматических средств позволяет определить наиболее специфические признаки, характеризующие содержательную сторону ФСПЭ. Эмотивность в аспекте ее целенаправленной (прагматической) актуализации в речи составляет первую семантическую доминанту ФСПЭ. Наличие оттенков эмотивного значения в структуре речевой единицы или в целом высказывании позволяет определить качественный параметр эмоциональности говорящего: *'Singletons!' I shouted happily. 'Hurrah for the Singletons!'* [Fielding 2001: 42] *'Ooh, this is so bloody boring,' Elaine Clifford whined a little later...* [Heller 2009: 87] Интенсивность, трактуемая нами как «степень признака», имеющая прагматическую направленность, и, таким образом, отличающаяся от понятийных категорий количественной характеристики, признается второй доминантой ФСПЭ. Отметим, что при интенсификации языковой единицы или целого высказывания говорящий подчеркивает не объектив-

ную меру количества признака (*big — bigger — the biggest*), а свое субъективное отношение (*huge, enormous, grandiose, etc.*), значимость данного количества признака для участников коммуникативной ситуации. Приведем пример синтаксической интенсификации:

The whole thing is ridiculous and meaningless. Complete commercial exploitation [Fielding 2001: 50].

Выделенное предложение своей структурой передает большую интенсивность сообщаемому, т.к. является парцеллятом. Ср.: *The whole thing is ridiculous and meaningless and a complete commercial exploitation*. Помимо синтаксической интенсификации в предложении обнаруживается также лексико-грамматическое средство — прилагательное **complete**, которое усиливает признак объекта. Посредством выделения, усиления элементов пропозиции или всей пропозиции грамматические средства-интенсификаторы могут выявить лишь наличие некоего эмоционального отношения говорящего к предмету речи. Характер же эмоции / субъективного отношения мы выводим из ближайшего контекста, а именно: предикаты *ridiculous* и *meaningless* передают значения эмотивности, субъективного отношения «неприятие, отторжение», оценочности «плохо».

Между двумя доминантами не прослеживается ни оппозиции, ни отношений части и целого. Наш практический материал дает основание считать эмотивность и интенсивность в рамках ФСПЭ равноположенными.

Помимо выявленных семантических доминант, экспрессивность обнаруживает ряд вариативных значений, которые составляют семантическую периферию ФСПЭ. В сферу экспрессивности попадают частнооценочные значения, которые Н. Д. Арутюнова называет эмоциональными оценками. Характер основания аксиологической деятельности в этом случае связан с ощущениями, психическим опытом человека. Субъект оценки является психическим и физическим рецептором, чей положительный или отрицательный эмоциональный отклик на ситуацию общается и выражается в семантической структуре оценочного предиката.

В содержательной структуре ФСПЭ данный вид частнооценочных значений, находясь на периферии, тяготеет к доминанте «эмотивность». Кроме того, мы выделяем зону взаимодействия исследуемого ФСПЭ с «не нейтральными» вариантами общеоценочных значений (например, синонимы прилагательных *good / bad* с компонентами стилистического значения и интенсивности — *superb, magnificent, tremendous, deplorable*).

В результате анализа материала выявляются взаимоотношения между экспрессивностью и модальностью. В периферийной сфере модальности (области ослабления инвариантных семантических признаков данной категории) мы фиксируем наличие зоны пересечения оттенков значений модальности с оценочностью и эмотивностью. Сопряженность указанных значений субъективной семантики выявляется в речевой реализации экспрессивных лексико-грамматических и синтаксических

средств английского языка — модальных слов, вводных конструкций, предложений с модальным значением оптативности.

I made him as comfortable as a one-legged, one-lunged old man with pneumonia can be and took his phone number. I ascertained from him that he had no relations (of course), and no friends (naturellement), he had quarrelled with his neighbours (mais oui) and guess what? Quelle surprise! He is alone in the world. Apart from the huge ginger cat, which is called Andrew [Townsend 2000: 42]. (Модальные слова и выражения уверенности, подтверждения задействуются для обнаружения сарказма говорящего в отношении предмета речи. Эмотивный и оценочный компоненты высказывания акцентируются еще и благодаря тому, что *naturellement, mais oui* являются французскими вкраплениями.)

I'm co-dependent. I asked for too much to satisfy my own neediness rather than need. Oh, if only I could turn back the clock! [Fielding 2001: 19] (Восклицательное предложение с модальностью оптативности выражает эмоцию сожаления.)

Языковые формы, выражающие модальность, лишь частично соприкасаются с содержательно-формальным единством экспрессивных средств в периферийной семантической зоне эмотивности, а также эмотивности-оценочности, не охватывая в полной мере единиц выражения интенсивности. Следовательно, модальность и экспрессивность находятся в отношении пересечения, ни одна из категорий не включает в себя полный объем функциональных единиц другой категории.

Семантическая периферия экспрессивности осложняется образностью. Особенности взаимодействия значения образности с семантической периферией ФСПЭ определяются на основе анализа словосочетаний. В ниже приведенных примерах образность служит средством характеристики денотата; компонент значения образности делает все высказывание более выразительным, увеличивает его «поражающую», воздействующую силу. Кроме этого, мы получаем информацию об эмоциональном отношении говорящего к предмету речи, его оценке происходящего.

'But I thought you were a Buddhist,' I continued, digging another conversational grave [Townsend 2000: 17].

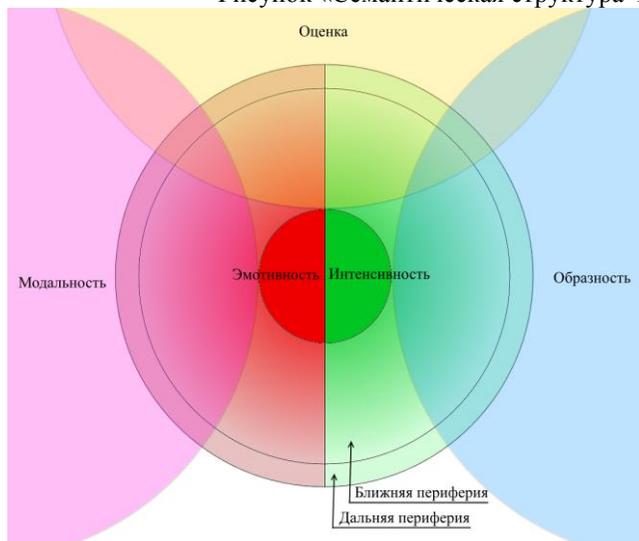
Ср.: экспрессивное 'a conversational **grave**' — нейтральное 'the **end** of the conversation' / 'the **situation** when the conversation stops'.

В границах периферии ФСПЭ семантический сектор «образность» функционально взаимодействует с зоной «интенсивность» и пересекается с зоной «эмоциональная оценочность» (см. *Рисунок «Семантическая структура ФСПЭ»*).

В результате конструирования содержательной основы ФСПЭ мы получаем полицентрическую модель, в ядре которой прослеживается взаимодействие двух семантических доминант (эмотивности и интенсивности). Периферия поля семантически гетерогенная, полифункциональная: это зона ослабления ядерных семантических

признаков экспрессивности и их осложнения смежными категориями, отчасти выполняющими в речи функцию эмоционального воздействия. Границы между ядром и ближней периферией, а также между секторами периферии являются нестрогими. Мы фиксируем: (1) зону пересечения периферии экспрессивности с категорией оценочности, которая, в свою очередь, делится на частнооценочные значения (эмоциональные оценки) и общеоценочные значения; (2) зону пересечения периферии экспрессивности с модальностью (данный семантический сектор соприкасается с эмоциональными оценками); (3) зону пересечения периферии экспрессивности со значением образности (эта зона функционально взаимодействует с областью «интенсивность» и в пределах периферии ФСПЭ пересекает секторы оценочности); (4) дальнюю периферию, являющуюся областью взаимодействия ФСПЭ с семантическим пространством других полевых систем языка.

Рисунок «Семантическая структура ФСПЭ»

В данном разделе мы также обращаемся к вопросу о месте ФСПЭ в системе функционально-семантических полей английского языка. Подчеркивается, что, с одной стороны, ФСПЭ на базе грамматических средств является одной из микросистем более крупного межуровневого ФСПЭ, объединяющего на функциональной основе фонетические, словообразовательные, лексические, грамматические, текстовые, экстралингвистические средства эмоционального воздействия, с другой — обнаруживает разнообразные межкатегориальные связи. Как показал анализ содержательной структуры ФСПЭ, выявляется взаимодействие исследуемого поля с *макролем* модальности, с *полем* оценочности (пересечение в секторах частнооценочных значений и экспрессивных

общеоценочных значений), с *полем* образности. Данные поля осложняют структуру ФСПЭ, вместе с тем границы в зонах пересечения условны. Уровневое (грамматическое) формально-содержательное единство экспрессивности также находится в системных связях с полями английского языка, выстроенными на основе предметно-логической семантики. Дальняя периферия интенсивности, по-видимому, соприкасается с пространством понятийных категорий «количественного изменения признака» (количественность, градуальность, компаративность, мера признака).

Представляется, что явление экспрессивности — это комплекс отношений категорий — эмотивность, интенсивность и оценочность, модальность, образность — взаимодействующих на функциональной основе. Предложенная полевая модель экспрессивности наглядно демонстрирует функционально-прагматические взаимоотношения и взаимообусловленность категорий субъективной семантики в языке и речи.

В **Главе 3** «Формально-структурная организация функционально-семантического поля экспрессивности» осуществляются следующие этапы моделирования функционального единства экспрессивных грамматических средств английского языка: представлен подробный анализ морфологических, лексико-грамматических и синтаксических единиц и средств эмоционального воздействия, на функциональной основе производится ядерно-периферийное распределение данных форм, определяются структурный тип, системные свойства смоделированного ФСПЭ.

В **первом разделе** анализируется экспрессивный потенциал морфологических и лексико-грамматических средств английского языка. Исследователем одновременно применялись несколько тактик конструирования секторов ФСПЭ, представленных морфологическими и лексико-грамматическими средствами: (1) индуктивная тактика, состоящая в поиске и анализе конститuentов поля в текстах современной британской беллетристики; (2) дедуктивная тактика, заключающаяся в том, что тип сектора поля и состав его (сектора) конститuentов уточнялись с опорой на грамматические источники и лексикографические труды. Далее проводился анализ речевой реализации конститuentов в рамках каждого сектора и определялось ядерное / периферийное положение сектора в пределах ФСПЭ.

Междометия семантической группы «эмоции и эмоциональная оценка» формируют отдельный сектор модели ФСПЭ. В результате анализа словарных статей первообразных междометий был составлен список единиц (46), однозначно идентифицированных авторами всех используемых лексикографических источников как «междометие».

Контекстный анализ междометий эмоций и эмоциональной оценки выявляет широкий спектр эмотивных значений, реализованных в высказываниях и систематизированных в работе (выявлен 571 текстовый фрагмент с междометиями). Отличительной особенностью междометной

реализации эмотивности является «слитность», «сочлененность» формальной стороны языкового знака и передаваемого в речи эмоционального переживания. Междометия проявляют себя одновременно и как вербальное эмотивное средство, и как прямая, непосредственная реализация эмоции.

В проанализированных контекстах с междометиями эмотивность раскрывается наиболее полно, чем в случае с другими экспрессивными грамматическими средствами. Обнаруживаются эмотивные значения ожидания и прогноза: волнение, тревога, страх, отчаяние.

'...Now, darling,' she suddenly hissed, 'you will be coming to Geoffrey and Una's New Year's Day Turkey Curry Buffet this year, won't you?'

'Ah. Actually, I . . . I panicked wildly. What could I pretend to be doing?... 'think I might have to work on New Year's Day.' [Fielding 2001: 9] (тревога, паника)

Эмотивные значения удовлетворения и радости:

*Yesssss! Yesssss' Daniel Cleaver wants my phone no. Am marvellous. Am irresistible Sex Goddess. **Hurrah!*** [Fielding 2001: 26] (радость)

Фрустрационные эмотивные значения: разочарование, досада, гнев. Эмотивные значения, базирующиеся на коммуникативных эмоциях: пренебрежение, отвращение, презрение. Эмотивные значения, базирующиеся на аффективно-когнитивных комплексах: удивление, интерес.

Междометия проявляют полиэмотивность в пределах заданной (собственной) семантической группы. Помимо эмотивных значений, которые фиксируется в словарях как первичные для данной группы единиц, эмоциональные междометия способны выражать общие коммуникативные речевые реакции собеседников: заполнение речевой паузы, переспрос нерасслышанного, — а также модальные значения сомнения, уверенности, значение волеизъявления (эмоциональное побуждение к ответу).

Междометия семантической группы «эмоции и эмоциональные оценки» демонстрируют признаки, релевантные для ядерного сектора «эмотивность» ФСПЭ, а именно: наиболее однозначное выражение категориального значения единицей; системно-языковой статус данной семантической функции единицы; регулярность употребления единицы в речи в данной семантической функции.

Оператор do. Морфологическим способом интенсификации действия является использование глагола *do* (*does, did*) в утвердительной видо-временной форме глагола *Simple*. Мы определили 68 контекстов употребления данной формы в источниках материала. В примерах ниже *do* теряет функции вспомогательного глагола и становится экспрессивным средством, выявляющим субъективную значимость и эмоциогенность действия для говорящего:

*'And you **do** realize Middlemarch was originally a book, Bridget, don't you, not a soap?' I hate Perpetua when she gets like this. Stupid old fartarse bag* [Fielding 2001: 100].

Приобретение глаголом *do* функций интенсификации также подтверждают контексты его употребления с формой императива (V-инфинитив), изначально лишенной вспомогательных элементов.

'Do let me know when you've finished reading, won't you?' said Perpetua, with a nasty smirk. 'I'd hate to feel you were being underused.' [Fielding 2001: 25]

В связи с однозначным и регулярным выражением доминанты экспрессивного значения оператор *do* относится к ядерному сектору поля «интенсивность».

Элатив. В речевых ситуациях, когда у говорящего возникает необходимость показать субъективную значимость величины признака и посредством этого подчеркнуть свое эмоциональное отношение к предмету высказывания, может использоваться особая форма имени прилагательного — элатив, обозначающая безотносительно высокую степень качества. Ср.: элатив «*a most + adj*» : превосходная степень сравнения прилагательных (суперлатив) «*the most + adj*», «*the adj+est*».

Элатив проявляет себя как специализированная (монофункциональная) системная грамматическая форма интенсификации, выделения, указывающая на наличие эмоциональной реакции говорящего от высокой степени проявления признака. На основе указанных функциональных свойств элатив размещается нами в ядерном секторе «интенсивность».

Интенсифицирующие наречия. Средством усиления как всего высказывания, так и отдельных его составляющих считаются наречия-интенсификаторы. По причине существования различных концепций интенсивности потребовалось развести нейтральные случаи выражения степени / меры признака наречиями и интенсификацию, обнаруживающую субъективную значимость того или иного признака для участников коммуникации, свидетельствующую о наличии эмоционального отношения говорящего к предмету речи.

Было выделено 557 однословных наречий-интенсификаторов английского языка. Весь корпус реализовавшихся в текстах усилительных наречий (1813) можно условно разделить на две общие группы в зависимости от наличия / отсутствия у них экспрессивной функции: грамматикализованные наречия (*absolutely, completely, little, much, quite, so, very, etc.*) и наречия с широким значением (неграмматикализованные, имеющие субъективно-оценочные смыслы и служащие для эмоционального выделения — *admirably, extraordinarily, wonderfully, brilliantly, etc.*).

Группа грамматикализованных наречий демонстрирует нейтральность с точки зрения экспрессивизации контекста. Тем не менее сочетательные возможности описанных наречий позволяют рассматривать этот лексико-грамматический пласт в качестве сектора дальнейшей периферии ФСПЭ. Контексты, в которых общеупотребительные нейтральные наречия высокой и предельной степеней интенсифицируют эмоционально-оценочную лексику, обладают ощутимой воздействующей си-

лой. Такой прагматический эффект объясняется тем, что интенсификации подвергаются эмотивные и оценочные значения.

*My mother and Ivan are living here at Wisteria Walk, and my father and Tania are living there, at The Lawns. I am **absolutely** furious that I was not party to these arrangements. It was done behind my back [Townsend 2000: 178].*

Ко второй группе наречий относятся наречия со значением большей относительно ординарного уровня степени признака, мотивированных прилагательными и не утративших связи с качественным значением (наречия-интенсификаторы с широким значением). Интенсификаторы этой группы передают крайне субъективное восприятие степени и меры признака говорящим и обогащают высказывание дополнительными оттенками эмотивности и оценочности, которые сохранились от мотивирующего слова:

*There was a cat in the kitchen yard today that looked **amazingly** like Humphrey, the cat who once resided at No. 10 Downing Street... [Townsend 2000: 117] (предельная степень интенсивности признака, удивление, поощрение)*

Проведенный анализ словарных дефиниций и контекстов речевого употребления наречий позволил выделить в качестве периферийного сектора интенсивности группу неграмматикализованных интенсификаторов. Отличительным их свойством является совмещение функций выражения степени признака и субъективного впечатления от него, эмоционального выделения.

Модальные слова формируют зону взаимодействия полей модальности и экспрессивности (выявлен и проанализирован 551 контекст). Модальные слова со значением субъективного отношения говорящего к предмету высказывания обнаруживают значения эмотивности и оценочности, которые выявляются при анализе словарных дефиниций: «интерес» — *interestingly, intriguingly*; «удивление» — *ironically*; «положительная оценка» — *fortunately, luckily, importantly*; «отрицательная оценка» — *unfortunately*. А также значения: «правдивость» — *frankly, genuinely, honestly*; «точка зрения» — *personally*. В речевом употреблении данные единицы служат средством «называния» субъективного отношения говорящего к ситуации, а также способны интенсифицировать высказывание благодаря своему синтаксическому употреблению в виде вводной конструкции.

***Luckily** I have housework to keep me occupied [Heller 2009: 238].*

***Unfortunately**, however, when I got there, Number 4 Malden Road was a fruit and vegetable shop [Fielding 2001: 217].*

Модальные слова являются неспецифическими (неспециальными) экспрессивными средствами, поскольку не выражают однозначно семантические доминанты «эмотивность» / «интенсивность», совмещают в себе несколько семантических функций. Ввиду этого они занимают периферийное положение в рамках выстроенной модели и формально ре-

презентируют пересечение полей экспрессивности и субъективной модальности.

Транспозиция при функционировании морфологических классов слов. Периферия экспрессивности представлена также речевыми явлениями (выявлено 54 предложения-высказывания), которые можно отнести к области грамматической стилистики английского языка. Выделяемый сектор составляют стилистические приемы, основанные на грамматической транспозиции и являющиеся стилистическими вариантами нейтральных морфологических форм английского языка.

Второй раздел посвящен анализу экспрессивности английского словосочетания нефразеологизированного типа. Мы ограничились рассмотрением наиболее частотных конструкций, обладающих экспрессивным потенциалом и реализующих его в речи, — субстантивных и глагольных словосочетаний.

Для экспликации экспрессивности, категории функционально-семантической, имеющей непосредственную связь коммуникативным контекстом высказывания, в английском языке не сформировалось специальных структур словосочетаний. Тем не менее определяются закономерности употребления этих единиц в целях эмоционального воздействия. Основным механизмом экспрессивизации словосочетания как некоммуникативной языковой единицы является прагматически мотивированное структурное преобразование. Обобщим результаты анализа и укажем разновидности данных преобразований субстантивных и глагольных словосочетаний:

- Прагматически мотивированное семантическое распространение зависимой словоформы или ядра, наращивание зависимой словоформы при помощи других словоформ / словосочетаний, связанных друг с другом сочинительной связью (с целью создания переизбытка признаков и интенсификации высказывания).

I shouldn't be sorry if I never saw another old-age pensioner again. I have decided that I cannot bear their slowness, their ill-fitting teeth and their mania for pickled vegetables [Townsend 2000: 39].

- Прагматически мотивированное опущение компонента словосочетания, необходимого для создания информативной полноты, что приводит к реализации интенсивности, различных оттенков эмотивности в высказывании.

- Отдельно выделяются случаи, когда при сохранении нейтральной синтаксической структуры меняется морфологическая или лексико-грамматическая комбинаторика компонентов словосочетания, и тем самым в высказывание привносятся различные оттенки эмотивности, образность, оценочность.

Incident. The word hung in the air, pregnant with menace [Townsend 2000: 356].

She tried to kiss me, but I turned my cheek away from her adulterous lips [Townsend 2000: 107].

Экспликация экспрессивности на уровне словосочетания осуществляется и другими дополнительными способами: за счет единиц нижележащего языкового яруса, включенных в синтаксические отношения, — лексем, в коннотации которых выявляются варианты данной категориальной семантики; при употреблении словосочетаний в виде стилистико-прагматических вкраплений (нейтральные клишированные словосочетания появляются в несвойственном им жанрово-стилистическом и прагматическом контексте).

Количественная оценка выявленных экспрессивных средств (798) и анализ реализованных в речи вариантов экспрессивного значения позволяют заключить, что наиболее частотным на уровне словосочетания является комплекс признаков «эмотивность / интенсивность», который в качестве сопровождающего номинативное (предметно-логическое) значение обнаруживается в 95% отобранных высказываний. Экспрессивное значение способно функционально доминировать над предметно-логической семантикой (5 % отобранных словосочетаний). К примеру, следующее словосочетание используется в высказывании для эмоционального воздействия (эмоционально-оценочное обращение к собеседнику), а не в целях номинации. Номинативное и синтаксическое значения словосочетания в данном лингвистическом и коммуникативном контексте становятся избыточными и частично «затухают», а экспрессивное — актуализуется.

'Effing is not swearing, you sad bastard,' she said [Townsend 2000: 23].

Значения эмоциональной оценки и образности взаимодействуют с эмотивностью / интенсивностью, уточняют характер эмоции говорящего, его отношение к собеседнику или к предмету речи, увеличивают воздействующую силу языковой единицы в высказывании.

Место экспрессивности в иерархии значений, реализуемых словосочетанием в тексте, дает основание отнести эту единицу к ближней периферии нашего поля. По отношению к синтаксической и номинативной семантике словосочетания его экспрессивное значение является приобретенным, сопутствующим.

В **третьем разделе** выявляются источники и механизмы экспрессивности предложения нефразеологизированного типа как самостоятельной языковой и речевой единицы, а также определяется его положение в модели ФСПЭ. В аспекте эмоционального воздействия проанализированы структурно-семантические характеристики и функционирование традиционно выделяемых коммуникативных типов предложений.

Экспрессивный потенциал восклицательного предложения. В источниках выявлено 352 контекста употребления восклицательных предложений. Наиболее частотными вариантами экспрессивного значения, одновременно актуализируемыми в речи восклицательным предложением, являются эмотивность (все отобранные примеры обнаружили категориальный признак эмотивности) и оценочность (83 % примеров). Оттенки эмотивности и оценочности выражаются в высказывании не

только при помощи восклицательной интонации, но и посредством квалификативной лексики:

***We had a super holiday, actually!** The weather was very mixed, but... ' [Fielding 2001: 281]*

***Oh, joy! Oh, precious rapture!** [Townsend 2000: 150]*

В английском языке существуют структурные модели восклицательного предложения, выражающие эмотивность и одновременно приносящие признак «интенсивность» в высказывание (односоставные номинативные N!, адъективные Adj!, адвербиальные Adv!, инфинитивные и причастные конструкции To V!, V3!, Ving!, конструкции с операторами what, how).

'Oh, I quite agree,' said Perpetua, emitting further gales of laughter. 'What a marvelous idea!' I could see her mentally fitting Mark Darcy and Natasha in with an array of Poohs and Piggies round the dinner table [Fielding 2001: 101]. (модель What N!)

Восклицательное предложение английского языка является системным и, соответственно, ядерным экспрессивным синтаксическим средством, регулярно используемым в речи в данной функции и наиболее полно репрезентирующим сектор эмотивности на уровне предложения в рамках ФСПЭ.

Экспрессивный потенциал императивного предложения. Императив признается самостоятельным коммуникативным типом предложения в языке, которое часто сопровождается в речи экспрессией и обнаруживает воздействующую силу (выявлено 206 контекстов). Императивное предложение английского языка можно признать «неспециальным / неспецифическим» экспрессивным синтаксическим средством, первостепенные семантические функции которого составляют побуждение и волеизъявление. Функциональная семантика экспрессивности является второстепенной для императива и объективируется с заметной регулярностью в таких прагматических его актуализациях, как категорический приказ, просьба, уговор, мольба. Справедливо заключить, что предложения данного типа конституируют периферийную зону ФСПЭ и располагаются в области ослабления семантики эмотивности / интенсивности.

Экспрессивный потенциал повествовательного и вопросительного предложений. Данный сектор синтаксических единиц и средств формально репрезентирует периферию ФСПЭ, что обусловлено тем, что представленные повествовательные и вопросительные предложения в полной мере не утрачивают своих категориальных (основных) значений при экспрессивизации, не являются фразеологическими единствами, реализуют свой системно-языковой функциональный потенциал, а их экспрессивность получает статус приобретенной, речевой, сопутствующей.

Описываемый сектор формально организуется в зависимости от способа выражения экспрессивных значений в предложении: структур-

ный способ, тема-рематический способ, функциональная транспозиция. Всего выявлено и проанализировано 270 контекстов речевой реализации конститuentов сектора.

В рамках структурного способа экспрессивизации предложения описываются следующие механизмы:

1. Прагматически мотивированное опущение части синтаксической конструкции (синтаксическая компрессия), на котором основывается ряд явлений нормативного синтаксиса, синтаксических построений разговорной речи, синтаксических фигур речи: эллиптические предложения, апозиопезис, асиндетон.

2. Прагматически мотивированное усложнение строевого порядка предложения (синтаксическая избыточность), обнаруживаемое в следующих синтаксических построениях: парантетические внесения, приемы сегментации синтаксической структуры предложения, разновидности синтаксического повтора.

Экспрессивно маркированы стилистические фигуры, «совмещающие в одной модели предложения дифференциальные признаки разных синтаксических конструкций» — силлепсис, зевгма, анаколуп. В основе экспрессивности этих фигур — синтаксическая избыточность и нарушение семантических и/или грамматических связей в предложении.

Прагматически мотивированное изменение структуры английского предложения («в направлении его большей строевой и семантической сложности» или в направлении компрессии) можно признать механизмом выражения экспрессивности, не образующим постоянной привязки к определенному эмоциональному переживанию. Все выявленные конструкции реализуют в речи значение интенсивности. Они интенсифицируют элементы пропозиции или всю пропозицию предложения, выражая тем самым особое эмоциональное состояние говорящего, которое удается квалифицировать только в условиях конкретной речевой ситуации.

В рамках тема-рематического способа экспрессивизации предложения рассматриваются контексты с инвертированным словорасположением, нарушающим границы тема-рематической организации предложения. Подчеркивается многофункциональность инверсии, нарушающей актуальное членение предложения: логическое выделение ремы и эмоциональное выделение, интенсификация.

I found my Access card and persuaded my father to drive me to Purley, whereupon I managed to retrieve my car. Though it probably took a year off my life, so enraged was I [Townsend 2000: 103].

Последнюю группу конститuentов выделяемого сектора составляют транспонированные предложения-высказывания. Под функциональной транспозицией понимается употребление повествовательных и вопросительных предложений в нетипичных для них коммуникативных функциях. Анализируются случаи транспонирования вопроса в утверждение (риторический вопрос), побуждение и восклицание, а также транспонирование повествовательного предложения в

вопросительное. Делается вывод о многофункциональности данных средств, их способности интенсифицировать высказывание и выражать стилистические оттенки.

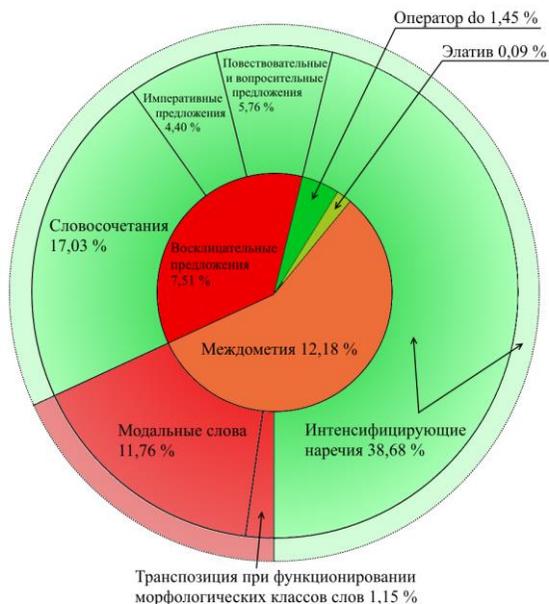
В разделе **четыре** осуществляется ядерно-периферийное распределение проанализированных средств, представлена модель ФСПЭ и ее интерпретация. Функционально-семантическое поле экспрессивности, структурированное рассмотренными парадигматическими и синтагматическими единицами и речевыми средствами, имеет полицентрическую структуру с явно выраженным ядром, обусловленную наличием двух типов семантических функций в пределах общей категории экспрессивности — эмотивности и интенсивности.

Полицентрическое ядро ФСПЭ конституируют междометия, восклицательные предложения; оператор *do*, элатив английского языка. Полифункциональная, формально неоднородная периферия представлена неграмматикализованными наречиями-интенсификаторами, модальными словами, словосочетаниями, императивными предложениями; речевыми средствами: высказываниями с транспозицией морфологических форм, речевыми приемами, образованными на основе механизма прагматически мотивированного структурного преобразования предложения (синтаксической компрессии, синтаксической избыточности), предложениями-высказываниями с инвертированным словопорядком, транспонированными предложениями-высказываниями. Дальняя периферия структурирована наречиями меры и степени, окказионально экспрессивными.

Секторы ядра не противопоставлены по какому-либо признаку, а демонстрируют наиболее важные семантические реализации категории экспрессивности (доминанты), которые находятся в отношении равноположенности. Движение от ядра к дальней периферии отражает степень проявленности семантических доминант поля. В связи с этим средства формального выражения доминант не образуют оппозиций.

Выстроенное на базе грамматических средств ФСПЭ обладает признаками целостности, системности, структурированностью, функциональной и относительной формальной полнотой, интегрировано в полисистемные связи более крупных полевых единств английского языка (межуровневое макрополе экспрессивности, поле оценочности, поле модальности, поле образности, совокупность полей с количественной семантикой).

Рисунок «Функционально-семантическое поле экспрессивности, базирующееся на грамматических единицах и средствах английского языка»

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и намечаются дальнейшие перспективы его развития.

В **Приложении** содержатся таблицы и рисунки, использованные в работе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Королева Е. И. Английские экспрессивные словосочетания в текстах современной британской беллетристики / Е. И. Королева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (151). – С. 137–145. (0,6 п. л.)

2. Королева Е. И. Экспрессивное значение как предмет дискуссий в зарубежной лингвистике / Е. А. Викулова, Е. И. Королева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10 (40). Ч. II. – С. 86–89. (0,4 п. л.)

3. Королева Е. И. Опыт построения полевой модели категории экспрессивности (на материале романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс») / Е. И. Королева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3 (33). Ч. II. – С. 109–113. (0,5 п. л.)

Публикации в других изданиях:

4. Королева Е. И. Экспрессивные грамматические и лексико-грамматические средства английского языка как функциональное единство / Е. А. Викулова, Е. И. Королева // Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве : сб. материалов III междунар. науч. конф. / отв. за вып. Л. И. Корнеева. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. – С. 158–164. (0,3 п. л.)

5. Королева Е. И. The Category of Expressiveness in Edgar Allan Poe's Story "The Masque of the Red Death" / Е. И. Королева // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве : материалы междунар. науч. конф. Тюмень, 11–12 марта 2010 г. – Тюмень : РИА «Омега-принт», 2010. – С. 74–76. (0,2 п. л.)

6. Королева Е. И. Методологические подходы к исследованию экспрессивности языка / Е. А. Викулова, Е. И. Королева // «Иноязычный дискурс. Проблемы интерпретации и изучения» : сб. науч. трудов отделения романо-германской филологии. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2010. – С. 19–25. (0,3 п. л.)

7. Королева Е. И. Экспрессивный потенциал атрибутивного словосочетания в английском языке и его реализация в романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» / Е. И. Королева // Изучение иностранных языков и литератур: теория, история, практика : сб. науч. тр. / под ред. О. Г. Сидоровой, Л. А. Назаровой. – Екатеринбург : Изд-во Ажур, 2014. – С. 36–41. (0,3 п. л.)

8. Королева Е. И. Функционально-семантический аспект грамматической экспрессивности / Е. И. Королева // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвящ. 40-летию образования и науч. деят. каф. совр. рус. яз. и прикл. лингвистики Урал. федер. ун-та. Екатеринбург, 23–24 окт. 2014 / под ред. Т. М. Ворониной. – Москва; Екатеринбург : Кабинетный ученый. – С. 129–131. (0,1 п. л.)

9. Королева Е. И. Субстантивное английское словосочетание как средство выражения экспрессивности (на материале современной британской беллетристики дневникового жанра) / Е. И. Королева // Германистика: перспективы развития : тез. Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Ольги Ивановны Москальской. Москва, 27–28 ноября 2014. – М. : ФГБОУ ВПО МГЛУ. – С. 55. (0,04 п. л.)

10. Королева Е. И. Экспрессивность английского глагольного словосочетания (на материале современных британских романов-дневников) / Е. И. Королева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VIII Междунар. науч. конф. Челябинск, 20–22 апреля 2016 г. / отв. ред. Л. А. Нефедова. – Т. 2. – Челябинск : Энциклопедия, 2016. – С. 76–79. (0,3 п. л.)

11. Королева Е. И. Экспрессивность английского предложения нефразеологизированного типа / Е. И. Королева // Актуальные проблемы

германистики, романистики и русистики : сб. тез. ежегодной междунар. науч. конф. Екатеринбург, 5 фев. 2016 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – С. 13–15. (0,12 п. л.)

12. Королева Е. И. Экспрессивность английского предложения нефразеологизированного типа / Е. И. Королева // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики : материалы ежегодной междунар. науч. конф. Екатеринбург, 5 фев. 2016 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – С. 60–67. (0,4 п. л.)